

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

*роман в ста главах
и трех частях*

Дима Сандманн
Манипулятор. Глава 046

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26554924

SelfPub; 2022

Аннотация

"Манипулятор" – книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни.

Содержит нецензурную брань.

Дима Сандманн

Манипулятор. Глава 046

ГЛАВА 46

Я и Сергей поехали за деньгами.

– Серый, вот ты бы чем занялся, ну, каким делом, если б денег было достаточно!? Вот, например, мы поработали так несколько лет, заработали нормально денег, фирма бы выросла, наняли бы работников, и у нас появилось бы свободное время... вот ты бы чем занялся!? – поерзав на сидении, я приготовился к долгому приятному диалогу. По полчаса в «Форт» туда и обратно – я любил этот маршрут больше остальных.

– Ромыч, ну... – озадачился Сергей.

– Ну вот что тебе нравится больше всего, Серый!? – смаковал я мысль.

– Роман, да я не знаю... щас, дай подумать... – Сергей замолк.

– Подумал? – тормошил я напарника.

– Мне вот готовить нравится! – выдал тот. – Я бы открыл какой-нибудь небольшой ресторанчик, так, чтоб почти для своих... И готовил бы там сам! Ну, не всегда, но когда было бы желание, я бы сам там готовил и угощал бы посетителей...

– А че, хорошая мысль! – воскликнул я и понял, что при-

ятно удивился. – Мне нравится! Вот заработаем денег – откроешь свой ресторанчик! Я к тебе буду приезжать!

«Мазда» простучала колесами по переезду.

– А я б кино пошел снимать! – мечтательно закинул я руки назад за подголовник.

– Кино!??? – повернул удивленное лицо ко мне Сергей.

– Ну да, а че!? Мне нравится! Классное занятие! – продолжил я, улетаая фантазией в будущее и видя себя на съемках грандиозного фильма. – Режиссером быть круто!

– А че не актером!?

– Актером!? Не, актером не интересно! Не... можно конечно и актером! Но... лучше режиссером... Актером – если уж совсем классный сценарий, а не так, как профессия – снимаешься десять лет в каких-то сериалах, а потом... может быть и роль нормальная! Да и режиссер он все-таки главный на площадке, он, по сути, делает кино... а актер – это так...

Я отмахнулся, машина выкатила на асфальт, и меня вжало в кресло.

– Ну эт тебе тогда в Москву надо ехать!? – произнес после паузы Сергей.

– А че, я бы и поехал! – пожал плечами я. – Но это, если ехать, то не скоро... пока тут с тобой все разовьем, так, чтоб фирма уже работала почти без нас... и... можно ехать... Не, ну это не скоро, Серый! Когда тут уже все будет нормально, и каждый из нас захочет заняться чем-нибудь еще!

Сергей промолчал.

Пауза в общении вышла в пару минут – мы обогнули поворотом храм, прокатили сквозь поселковый рынок – и тут, словно обдумав новую информацию, Сергей произнес:

– А кино – хорошее дело! Так что, давай, Роман, тренируйся снимать! Я потом дам тебе денег, тоже вложусь...

Продажи дихлофосов, как задали темп, так его и держали. Остатки главного товара сезона таяли с каждым днем. К середине июня его оставалось около пятисот упаковок.

– Серый, пора заказывать вторую фуру! – выдал я, покручиваясь в кресле за столом.

– Да ну! – сдвинул брови тот и с удивлением уточнил. – Ты думаешь, заказывать еще одну фуру!???

– Ну да, сам прикинь – мы первую продадим к концу июня... То есть по факту она уйдет за два с половиной месяца... то есть к середине сезона... И впереди еще два месяца, а если повезет с погодой в сентябре, то два с половиной месяца нормальной торговли...

– Да не, Роман, какие два месяца!?? – запротестовал Сергей. – Июль и две недели августа и все! Полтора месяца! Какие два с половиной!?? Не, какую фуру, ты че!?

– Серый, да я понимаю, что в сентябре уже торговля будет так себе, но ведь самый пик – последняя неделя июля и первая августа – еще впереди! А там продажи будут еще больше! Пик компенсирует спад... Подумай...

– Не, Роман, это уже авантюра какая-то! Мне нравится то,

что ты предлагаешь, но это уже перебор! – замотал отрицательно головой напарник. – Десять тонн, вот, будет в самый раз! Но фура – не, мы не продадим!

– Серый, ну смотри сам, давай подумаем... – решил я достучаться до Сергея сквозь его сомнения холодной логикой. – Половину мы продадим точно... согласен?

– Ну, – шумно выдохнул тот, скрестил руки на груди и нервно задрыгал коленкой.

– Это – две с половиной тысячи... и продадим мы их примерно к середине августа, когда продажи пойдут на спад... так?

– Ну.

– За остальное теплое время тоже будут же продажи, так? Мы же что-то продадим до конца сентября все равно...

– Ну... продадим, да, – кивнул Сергей с осторожностью, чуть подумав, будто боясь ошибиться в любом произнесенном слове.

– Ну, вот по-твоему, сколько можем еще продать за это время? До тысячи, да?

– Ну... семьсот... Коробок семьсот-восемьсот примерно можем продать...

– Хорошо, пусть семьсот, – согласился я. – Итого, три двести из четырех девятьсот...

Я посмотрел на Веру, та схватила калькулятор, потыкала в его кнопки и выдала:

– Тысяча семьсот остается!

– Ну, нормально! – развел я руками, удовлетворившись расчетами.

– И куда мы это денем!?! – то ли не понимал, то ли упирался дальше Сергей.

– Как куда!?! Зимовать будут на складе! Пусть стоят до следующей весны... А за зиму мы еще и переоценку сделаем и заработаем на этом! – добавил я аргумент.

– Так нам придется же выкупать товар!?! – вцепился Сергей в свой аргумент.

– Да почему – выкупать? Посмотрим! – я вздохнул, ощутив растущую усталость от диалога; я словно продирался сквозь болото, с каждым движением теряя силы. – Не факт, что придется выкупать, попробуем договориться, чтоб заморозили сумму долга до весны.

– Да нее... – нахмурилась Вера. – Не согласятся... слишком большой долг будет...

– Вер... – вздохнул снова я, будто провалился глубже в трясины, посмотрел на жену напарника с укоризной, набрался терпения, пояснил. – Согласятся... и согласятся именно потому, что долг большой... Это закон больших чисел! Если долг будет маленький, то его будут трясти, а если большой, то страсти его будет сложно. Какой выход у них? Забирать товар обратно? Кто потащит товар обратно в Новосибирск? Это себе дороже и зимой нереально. И сумму такую с нас будет получить нереально... Проще будет ее заморозить... Ладно, че мы обсуждаем то, чего еще нет!?

Я вдруг разозлился, захотелось закончить разговор уже конкретикой.

– Пока еще нечего обсуждать... но я предлагаю все же завезти снова полную фуру... Нам отгрузят ее без проблем! Мы за первую щас расплатимся, там будут довольны, сразу на тех же условиях нам отгрузят вторую. Я считаю, надо брать, пока дают. А что останется, если останется, хер с ним – осенью разберемся! Будет проблема, будет и решение! Ну че щас обсуждать!?! – развел я руками, умолк и понял, что почти обессилел.

– Роман, ну, можно завезти фуру... – начал Сергей, вдруг осекся, и тут же махнул рукой, решив свои сомнения. – Да не, в принципе можно завезти! Да! Давай завезем! Я за!

Решение было принято. Заявку мы составили и отправили в тот же день, оставив в главной графе цифру без изменения. Ставки в игре снова выросли, адреналин прыснул в кровь, и меня охватил еще больший азарт.

– Хочется создать династию, – огорошил меня Сергей, едва начался наш очередной диалог в машине. Мы вывернули из ворот завода и покатали по кочкам.

– Создать династию!??? – уставился я на него в недоумении и не веря своим ушам.

– Да, династию... – повторил Сергей, не уловив в моем удивлении других оттенков.

– Это, когда свой дом... лестница такая дубовая на вто-

рой этаж... и вдоль лестницы портреты висят династические предков, да? И твой – самый первый, самый солидный, да? – описал я картину, мгновенно возникшую в моем сознании.

– Ну да, так хотелось бы... – сказал Сергей совершенно серьезно.

– То есть, ты бы хотел, чтоб твои дети, внуки... подходили к твоему портрету и говорили, не знаю, гостям или родственникам – вот, мол, наш дед! Основатель династии... Это все он начал... Создал семейный бизнес...???

Я всматривался в обращенное взором на дорогу лицо Сергея и не находил в нем ни малейшего намека на шутку, иронию или что-то подобное, что позволило бы усомниться в серьезности его мыслей и слов. Нет! Он говорил серьезно!

– Да, хотелось бы так... – кивнул Сергей, чем вогнал меня в ступор. Я вдруг понял, насколько мы с ним разные. «Бля, это пиздец... Серым движет тщеславие... Не, я знал, что он тщеславен, но настолько... Кошмар... Делать что-то только из-за того, чтоб повесить на стену свой портрет и чтоб на него молились... какая глупость и пошлость... жуть... Бррр...» – меня передернуло, и образ Сергея, упирившийся по началу чуть ли не в небосвод, в одно мгновение проскочил точку нашего равенства, сжался до микроскопического, и именно с этого момента я стал смотреть на него уже сверху вниз. Там, у моих ног, стоял мизерный Сережа Лобов и капризно требовал от жизни портрет себя на стену достижений.

Пока мы болтались на грунтовке, я молча обдумывал его слова и произошедшую во мне перемену. А когда «мазда» стремительно пошла по асфальту, то мысли мои перестали подпрыгивать вместе с машиной, и из их хаоса высвободился мой сарказм. Я сразу уловил этот переход, который случался во мне не раз по отношению к людям, потерявшим в моих глазах авторитет и значимость. Сарказм, словно голодный демон, дремавший, но ждавший этого момента, враз стал свободен и тут же накинулся на жалкую личность Сергея, желая обглодать ее до костей. И процесс внутри меня, до этого шедший вяло, вдруг ускорился и тоже вышел наружу – я задумался о будущем фирмы, о своем месте в ней. Я вгляделся в это будущее сквозь свое сознание и не увидел там ничего. Воздушный замок враз поплыл, и общность с Сергеем потеряло будущее. Я задумался. И мысли мои ускорил сам Сергей.

– Ромыч, что будем делать с деньгами!?! – произнес он в очередную поездку.

– Серый, ну... – выдохнул я, собирая с мыслями. В июне у нас пошел поток денег за отгруженный ранее товар. Деньгам этим, что называется, надо было дать ума.

– Да ну! Зачем??? – нахмурился Сергей и повернул удивленное лицо ко мне, едва я

снова заикнулся о новых договорах дистрибуции с более крупными производителями.

– Мы хорошо разогнались на нашем товаре, Серый! Но

мы почти на максимуме... – развел я руками. – Больше мы уже не выжмем из того, что есть... Если хотим развиваться, нам надо думать о развозе всерьез... Надо уже набирать штат менеджеров, которые будут плотно работать с розницей, и добавлять к Пете еще машины... И пусть бегают...

– Да зачем нам это надо, Роман!?! – еще недовольнее стало лицо Сергея.

– Серый, а иначе никак... Мы весь свой оптовый потенциал уже выбрали... и дело даже не в этом... Мы сидим на бартерной схеме, и сбыт бартера у нас идет тоже в опт, и долго это не продержится... Все, такие же как мы, тоже пихают бартерный товар в те же базы, а они не резиновые... Сам же видишь, как в «Пересвете» конкуренция усилилась... Хорошо, у нас в «Меркурии» Сеня есть, там все тихо, но Сени может и не стать в один момент... и все... Куда мы будем обменный товар девать? Мы висим на соплях, Серый! – я снова развел руками. – Поэтому, я бы полез уже в серьезную дистрибьюцию, взял бы пару крупных заводов, заключил бы с ними контракт и стал бы их тащить... Да, прибыль там будет обычная минимальная... но, не это главное! Главное то, что такие заводы тащили бы нас как локомотив, а весь наш теперешний товар шел бы прицепом... И на нем наценка бы осталась прежней, понимаешь!?! Мы за счет «локомотива» удержали бы наценки на товар.

– А что, ты думаешь, мы не удержим их что ли???? – к удивлению, во взгляде Сергея примешались беспокойство и

страх.

– Нет конечно! Нас зажмут, рано или поздно. То, что у нас получилось – это халява! Это нельзя считать нормой. Так уж вышло... ну... повезло нам, тупо повезло! Я тебе сказал при объединении – Серый, накручиваем по-максимуму и рубим бабки... Да, нас прижмут потом, но деньги будут уже у нас в кармане! А победителей не судят!

– Ну я помню, ты говорил, что мы всего три года проработаем и все! – с претензией в голосе насел на меня в обратную напарник. – Ну вот мы работаем уже два года, и наши продажи только растут. Я что-то не вижу, чтобы нас кто-то зажимал, как ты выражаешься!

– Серый, все правильно ты говоришь! – начал я пропитываться эмоциями. – Я сам удивлен, что мы работаем уже два года, и никто...! Никто из наших конкурентов даже не копнул пробить наши наценки! Я просто поражен, если честно, и удивлен!

Я приложил руку к сердцу, давая понять, что мои слова искренни.

– Ну а почему ты думаешь, что кто-то вообще должен пробивать наши наценки!? – обиженно выпятил губы Сергей.

– Потому что я бы пробил! – и в этом доводе повторился я и улыбнулся. – Если бы я положил глаз на какой-нибудь товар, какой можно урвать себе, то я бы просчитал ту контору, которая им торгует... И если бы там оказался зазор больше двадцати процентов, полез бы туда не раздумывая!

Сергей молчал.

– А у нас везде больше двадцати процентов, Серый! – добавил я.

– Блять, да у нас и больше тридцати! – гоготнул тот с удовольствием.

– Вот именно! – хмыкнул и я. – И сейчас рынок начнет сжиматься, а он уже начал... Сети будут только расти и давить розницу. У оптовиков сбыт в рознице будет падать. Все сразу сильнее полезут в оптовые базы, куда мы возим... наценки будут понижаться... и все кинутся искать более рентабельный товар, а у нас именно такой... Я не верю в то, что хоть кто-то нас не начнет просчитывать... Я удивлен, что до сих пор еще никто это не сделал...

– И что ты предлагаешь?

– Я тебе только что сказал!

– Роман, да зачем это надо!? – дернулся раздраженно Сергей, скривившись, словно услышал очевидную глупость, посмотрел на меня удивленно. – Телега и так едет!

– Серый, ладно, хорошо! – выдал я нетерпеливо, сдержав уже рвущуюся наружу резкость. – Я тебя понял! Ты не хочешь вкладываться в развитие фирмы, с этим согласен... Твои предложения тогда!? Что будем делать с прибылью?

– Я бы участки стал покупать! – тут же произнес Сергей.

– В смысле – участки?? – не сообразил я.

– Землю, участки земли!

– Ну а какие именно? Они ж разные бывают – есть под

застройку, есть под какое-то пользование... Да и денег у нас на них не хватит... Такие участки, гектарами меряются...

– Да не – дачные участки, участки под частные дома... Они сейчас дешевые, будут дорожать, вот увидишь... А так, можно прикупить несколько участков...

– А сколько ж они сейчас стоят примерно?

– Роман, да по-разному! Вот у нас в Сладковке в той же мужик один шесть соток за тридцать тыщ продает. А Сладковка котируется, считается хорошим местом! И то он уже полгода продает, все никак не продаст. А так они по десять тысяч стоят! Купить участков по десять-двадцать, да и пусть лежат, есть они не просят. Два года их подержать и продать в два раза дороже, вот тебе и пятьдесят процентов годовых прибыли!

Я задумался. Мысль нырнула в мозг, побежала по извилинам, превратилась в наши заработанные деньги, и те тут же разлетелись по окрестностям по земельным участкам. Я поморщился – идея не понравилась. Так деньги распылялись, я же считал целесообразным держать их в одном-двух объектах. «Накупим этих участков... и как оформлять их будем? Каждый участок на двоих? Это бред! Мы потонем в этих бумажках... Придется оформлять один на меня, один на Сергея... Тоже не вариант – участки будут дорожать по-разному... И еще не факт, что все их потом продашь. Половину продашь, половина застрянет, вот и вся прибыль... останется в земле... да и не соображаю я в участках, какой сколь-

ко стоит... А то так накупим и будем потом не два года, а лет пять с ними сидеть. Не, проще еще квартиру заложить, и пусть строится... А то еще один сработает по участкам лучше, а второй хуже, и начнется – ты купил участки лучше, а мне достались те, что хуже... Не... эти дрязги... ну их!» – размышлял я и дернул даже плечами – мысль, что участки в будущем могут внести меж нами раздор, меня не прельщала.

– Да не, Серый, – поморщился я и отрицательно мотнул головой, – мне эта идея не очень нравится, разосрём деньги по участкам, потом хер соберем!

– Роман, да че разосрём деньги-то!? – воскликнул тот.

– Серый, не знаю как ты, но я в участках ничего не сообщаяю... Какие покупать? Где? Не! – решительно мотнул головой я и остался при своем мнении. – Я бы оставил деньги в фирме и подписал пару серьезных дистрибьюций!

– Не... Роман, вот этим точно не стоит заниматься... У нас и так все нормально... Мы ровненько идем... Ты, конечно, говорил, я помню, что мы через два-три года закроемся... Но, как видишь, не закрываемся, работаем и только растем! – съязвил Сергей, отмахнулся.

– Серый, я не говорил, что мы «закроемся через два-три года», я говорил, что года через два, максимум три, нас зажмут, и нам придется опускаться до обычных наценок, и халыва с большой прибылью кончится! – возмутился я перевертыванию моих слов.

– Не, Роман, я отлично помню – ты говорил, что мы за-

кроемся! – повысил голос и с нажимом сказал Сергей.

– Серый, я такого не говорил, я сказал, что «нас зажмут»! А что мы закроемся через три года, я точно не говорил! – уперся я.

– Роман, я все равно не считаю, что нам надо подписывать новые дистрибьюции и вкладывать в это деньги! – резанул нервно тот.

– Серый, ну, не считаешь, так не считаешь... Я не настаиваю... просто высказал свое мнение... – произнес я примирительно, гася взаимное раздражение и недовольство.

Оба замолкли. Мне вдруг вспомнилось, и я, скорее размышляя вслух, нежели увещевая Сергея, произнес:

– Когда мы с отцом занимались пивом, у нас соседи напротив торговали сахаром...

– Да, ты рассказывал, я помню! – нервно, будто желая пресечь рассказ в зародыше, перебил Сергей. – Вы продавали пиво, брали у них сахар и на нем зарабатывали больше, чем на пиве! Вы молодцы, Роман!

Пропустив колкость мимо ушей и уловив запах банальной жгучей зависти, я лишь ухмыльнулся и продолжил: «Да не, Серый, я не об этом... не о нас таких замечательных с отцом... У этих «сахарников» были грузчики, молодые парни лет по тридцать... И один из них как-то мне сказал, что они в свое время тоже с друзьями занимались бизнесом и все у них было... деньги хорошие начали зарабатывать... а потом, как обычно – пошли гулянки, пьянки, девки, сауны... и деньги

свои они прокутили вместе с бизнесом...»

Я сделал паузу, уловил, что Сергей обратился в слух и внимание, удовлетворенно продолжил: «Так вот самое главное, Серый, не стать вот такими парнями, у которых «все было». Понимаешь? У нас отличный шанс построить большую фирму и серьезный бизнес. Мы сейчас на пике, раскопчагарили продажи так, что больше некуда... с тем товаром, что у нас есть... Нам надо переходить на следующий более качественный уровень... нам нужен интенсивный шаг, сейчас мы движемся экстенсивно... мы этот уровень освоили весь, всё, больше на нем мы ничего не выжмем... Чтобы сделать качественный скачок, нам нужно вложиться... Качественный переход предполагает большие затраты денег и энергии... Но потом это окупится экстенсивным расширением на новом уровне... и оно будет больше теперешнего... А потом новый уровень... И так постоянно... Мы не должны просрать наш шанс, Серый, чтобы не стать потом чуваками, у которых «все было»...

– Роман, да я понял тебя! – резко произнес Сергей.

К третьему году общения я уже неплохо разобрался в оттенках голоса и интонации напарника. Резкость и раздражение последней фразы Сергея я определил безошибочно – нежелание слушать якобы нравоучения и неприятие на слух слов, встречающихся больше в книгах, нежели на улицах и в подворотнях. Я заметил, что у него с подобными словами выходил конфуз – он запоминал их плохо и неточно. Желая не

казаться отсталым, Сергей намеренно вкраплял в свою речь узкоспециальные слова, повышая тем в глазах слушателя веса себе и сказанному. Но понимание таких слов и оперирование ими давалось Сергею с трудом. И люди, у коих это выходило естественно и легко, вызывали у него недовольство. Мой отец и я, часто являлись источником такой реакции. Поначалу Сергей скрывал ее, но чем дольше мы общались, тем чаще и ярче она стала проявляться.

В машине повисла тягучая пауза. Я отвернулся к окну.

«Не будет тут толку... Надо деньги выводить, аккумулировать их в одном месте, а дальше видно будет...», – подумал я с горечью. Я знал – если захочу, то смогу продавить свой вариант. И Сергей согласится. Но, я уже достаточно изучил его, чтобы не поступить так. Я знал, что всю суету с ростом фирмы, набором сотрудников, их контролем, и вообще – все новые вопросы мне придется решать за двоих. Сергей бы не отказался напрямую, он лишь, по возможности, отлынивал бы от дел. И эта мысль меня остановила. В тот момент, молча глядя в окно, я отпустил вожжи, пустив общий бизнес на волю течения. Я понимал, что фактически подписываю фирме приговор. Но грести за двоих я уже не желал.

– Можно еще одну квартиру заложить и пусть строится... – прервал я молчание.

– Еще одну? – встрепенулся Сергей и удивленно посмотрел на меня.

– Ну да... однушку можно... мы потянем, я просчитываю...

вал...

– И где, там же?

– Да, в том же доме! Двушку не потянем, а однушку – вполне! – кивнул я.

Покусав губы несколько секунд, Сергей буркнул: «Ну давай заложим...»

– Лады. Я тогда зайду туда, узнаю, что к чему...

– Да, сходи, узнай! – отмяк тут же Сергей. – Можешь, даже сегодня сходить...

– А по поводу участков, Серый, смотри, если есть желание ими заняться, то можем тоже заняться! Можно попробовать. Только я в них не соображаю, поэтому, если хочешь, ищи участки, будем их смотреть, может и прикупим несколько... – сделал я шаг навстречу напарнику, и чувство вины, отчего-то возникшее в груди и тяготившее меня, улетучилось.

Наш диалог почти сразу перешел на прочие отвлеченные темы.

– А ты бы вот какое кино хотел бы снять!?! – вдруг озадачил меня Сергей.

– Да фиг его знает, Серый, – пожал я плечами. – Я бы точно не стал снимать ужасы и комедии... а так... Боевик какой-нибудь, фантастику...

– Ну да, я примерно и думал, что ты так ответишь, – сказал Сергей, чуть помолчал, добавил. – А почему не комедии и ужасы?

– Комедии тяжелее всего снимать, к ним точно нужен та-

лант и желание, а у меня нет ни того ни другого... Ужасы? – я скривился, передернул плечами. – Бррр! Не! Ужасы точно не мое... Есть, конечно, хорошие ужасы, какие и мне нравятся, но снимать бы я их не стал... Это, знаешь, на уровне подсознания... Иногда спишь и видишь какие-то сны, и у меня там в них постоянно какая-то пальба, космические корабли...

– Эт тебе такое снится? – глянул на меня Сергей.

– Ну да, – сказал я, ощутив стеснение.

– Понятно, «Звездные войны», короче! – улыбнулся Сергей.

– Ну, типа того, – улыбнулся и я. – Я бы киберпанк снял.

– Это что такое? – метнул на меня удивленный взгляд Сергей.

– Смотрел «Бегущий по лезвию бритвы»? – оживился я.

– Ну да... Это киберпанк што ли!? – оживился и Сергей, нахмурил наигранно брови.

– Да, типа того... Вот такой стиль мне нравится! Я бы что-нибудь такое снял!

– А мне фильм вообще не понравился! – скривил губы Сергей. – Он какой-то ни о чем, бессмысленный! Роботы какие-то бегают, за ними мужик бегают, ловит их зачем-то...

– Ты просто смысла фильма не понял, смотрел на картинку, не вник в суть...

– Ну какой там смысл!? – тут же среагировал Сергей с сарказмом.

– Да простой там смысл, смысл ценности жизни. Он же,

этот репликант, в конце не убил охотника именно поэтому, что сам ранее понял ценность жизни и хотел, чтоб тот ее тоже узнал, и до того дошло... когда репликант держал его за руку на крыше дома и мог в любой момент отпустить... Он же в финале уехал с секретаршей, которая тоже оказалась репликантом...

– Да? – удивленно и растерянно посмотрел на меня напарник.

– Ну да... просто надо не поверхностно смотреть, а понять скрытый смысл... А так да – бегают там стреляют... обычный боевик, только красиво снятый...

– Кто-то же придумывает вот такое, да!? – покачал головой Сергей.

– О, да такое обычно не придумывается, а выскакивает откуда-то из подсознания во сне! – махнул рукой я. – Спишь, спишь – раз и приснилось! И пошел снимать...

– Мне одни кошмары снятся! – с досадой сказал Сергей.

– В смысле – кошмары? Что именно?

– Ой, да, Роман, разное! – отмахнулся Сергей. – Какая-то жуть – кровища, я кого-то убиваю, режу, за мной кто-то гонится, я весь в крови, все кругом в кровищи, кишки...

– Ого! – чуть не присвистнул я. – Нихера у тебя сны!

– Да, я говорю – жуть! Я плохо сплю... засыпаю и сплю какими-то урывками...

– Не, я сплю как младенец! – улыбнулся я. – Вообще почти ничего не снится... так, редко... Ложусь и вырубаясь сразу

и до утра!

– Ну вот участок нормальный, – произнес Сергей утром в понедельник 18 июня. Он привез ворох свежих газет, сразу разложил их на столе и забегал глазами по страницам.

– Звони, если что, можно и съездить посмотреть, – сказал я, растекшись остатками утренней полудремы в кресле у двери.

Сергей посмотрел на меня внимательно, вздохнул и начал тыкать пальцем в кнопки факса. Как я услышал из разговора, участок находился за городом на севере километрах в пятнадцати. Владелец просил за него пятьдесят тысяч рублей.

– Вот есть еще один там же недалеко! – сказал Сергей. – Можно и его посмотреть.

– Звони, съездим и туда заодно! – кивнул я, потянувшись и сложив руки на груди.

Сергей позвонил, договорился о просмотре и второго участка.

– Ну че, поедем смотреть!?! – предложил он и встал из-за стола.

– Ды поехали! – оживился и вскочил я.

– Вер, ну, чип чё здесь разрулишь, хорошо!?! – сгреб со стола телефон Сергей.

– Хорошо, Сереж, – без удовольствия произнесла Вера.

Мы вышли на улицу, подошли к «мазде». Бок машины сыграл на солнечном блике и обнаружил на себе длинные

продольные волнистые царапины.

– Ого!!! Серый! Где это ты так!?! – остановился я и болезненно поморщился.

– Да это мы с Мелёхой и Федотом ездили в субботу на вылазку! – всплеснул руками тот. – Лазили на машинах по лесу... Федот впереди на своем джипе, а я за ним... Чуть не застрял там, продираться сквозь кусты пришлось в одном месте!

– Ну... как-то жалко... – сказал я, видя, что царапины глубоки и повредили защитное покрытие аж до краски.

– Да ладно, буду продавать – отдам деньги, заполирую и все! – отмахнулся Сергей и нырнул в салон. Я обошел машину и на левом боку увидел то же самое, пожал плечами, вернулся обратно и сел в салон. Внутри все было под стать – полы, панели машины были местами вымазаны землей, будто несколько человек скакали по всему салону и сидениям. Мы поехали. Я вдруг понял, что неряшливость Сергея наконец-то сказалась и на машине. «Мазда», купленная им два года назад семилетней, смотревшаяся тогда буквально новой с аккуратно сбереженным салоном, теперь выглядела заметно потрепанной и изношенной. Я придирчиво и брезгливо огляделся.

– Да это, Роман, можешь не обращать внимания! – отмахнулся Сергей, заметив мой взгляд. – Верку надо будет сказать, она уберется тут, помоеет...

– Да не, я ничего... Но заметно, что вы погудели на вы-

ходных неслабо...

Мы покатали на север. Коснулись города по Окружной дороге и выехали на трассу, ведущую на Москву. Еще через полчаса мы были на месте. Участок оказался недалеко от подзаброшенной деревеньки в несколько домов. Несмотря на то, что деревенька стояла на трассе, она явно загибалась. «Дохлое место», – подумал я и поставил на участке крест.

– Ну че, Роман, пойдем посмотрим!?! – бодрясь, произнес Сергей.

– Да пошли, – кивнул я и перепрыгнул вслед за ним придорожную канаву.

За посадкой деревьев нам открылось разбитое на участки поле – дачный поселок. Поселение выглядело таким же пустынным, как и деревня. Большинство участков даже не было обнесено, лишь размечено торчащими из земли кривыми палками. Искомый участок находился во втором ряду. Мы миновали первый ряд и замерли у палки-колышка.

– Этот похоже... да? – посмотрел на меня Сергей.

– Да, этот, – окинул я взглядом заросший травой прямоугольник земли.

– Ну и че, как тебе? – посмотрел на меня Сергей с кислым лицом.

– Не знаю... мне никак, себе я бы тут участок не купил... Какие-то брошенные дачи.

– Ну да... что-то и мне не очень... – сник Сергей, посмотрел на меня внимательно. – Че, поедем другой посмотрим?

Или в офис?

– Да смотри сам, Серый, – пожал я плечами, демонстрируя полную апатию. – Можем и прокатиться, тут недалеко.

– Ну поехали, прокатимся! – взбодрился тот.

Проехав с десятков километров на север, мы оказались в крупном поселке. Второй участок оказался таким же – поросшее бурьяном поле на окраине поселка. Отсутствовала даже разметка. В попытке понять границы участка Сергей стал названивать владельцу. Я в это время с отстраненным видом расхаживал подле «мазды» туда-сюда.

– Ну че, поехали? – подойдя, кисло предложил Сергей.

– Да, поехали, – кивнул я и сел в машину.

Пропетляв по улочкам поселка, уже через пять минут мы вернулись на трассу.

– Че, когда поедешь на счет квартиры? – произнес Сергей, дав понять вопросом, что тема с участками закрыта. Я не проявил к ней интереса, а его энтузиазм иссяк за полдня.

– Да хоть сегодня вечером могу заехать... – сказал я, глядя в окно. – Че, узнать про условия и посмотреть однушки?

– Да, посмотри, заложим еще одну квартиру. Пусть строится...

Вечером после работы я заехал в офис строительной фирмы.

– Пятьсот тысяч первый взнос и подписываем договор! – отчеканила коммерческий директор, едва я озвучил цель визита.

– Пятьсот нет, есть триста, – как есть сказал я.

Женщина пробежалась пальцами по кнопкам калькулятора, произнесла:

– Ну давайте хотя бы четыреста – тридцать процентов!?

– Да нет сейчас четырехсот, есть только триста. – повторил я. – Вы не переживайте, мы точно квартиру выкупим до конца строительства, еще же два с половиной года! У нас фирма нормально работает, доход хороший!

Коммерческий директор замялась.

– Но если это принципиально, то я могу прийти через месяц – будет четыреста... – сдал назад я, верно рассчитав прием.

– Так, сидите тут, сейчас я схожу к директору! – Среагировала женщина и зацокала каблуками по коридору. Через минуту она вернулась, села в кресло, положила договор на стол, произнесла с деланной серьезностью: «Так, директор разрешил, взяла я подписание под свою ответственность! Вы дольщик дисциплинированный, на хорошем у нас счету! Но имейте в виду, если что, директор меня повесит!»

– Не переживайте, все будет хорошо. Мы вас не подведем. Так... тогда мы появимся у вас в следующий понедельник, привезем деньги.

Женщина замерла, посмотрела на меня вопросительно.

– Я же не один буду покупать квартиру, мы с моим партнером на двоих будем ее оформлять по одной второй на каждого, – пояснил я, сняв вопрос во встречном взгляде.

– А, ну хорошо, приходите в понедельник, тогда и подпишем договор!

– Угу, – кивнул я, простился и вышел на улицу. Погода стояла шикарная, спешить было некуда, и я пошел домой пешком, став обдумывать одну мысль. Чувство вины перед отцом не давало мне покоя. Я знал, что не виноват в его уходе из фирмы. Даже, когда отец пытался вменить мне вину за случившееся, я не принял его доводы. Но внутренне ощущал ее. Я искал способы избавиться от этого давящего чувства. И... кажется, нашел – я решил оформить свою половину «однушки» на отца. С прицелом на будущее...

«Если дела у фирмы будут идти нормально, то можно будет вторую половину вы-купить и оставить квартиру отцу... в качестве компенсации за незаработанные им деньги в фирме... ну и чтобы он не думал, будто я такой плохой сын...» – созрело в моей голове.

На следующий день я предложил Сергею оформить квартиру на моего отца и Веру. Тот согласился без промедления, чем даже удивил. В понедельник 25 июня мы подписали договор долевого строительства на «однушку» площадью 49,16 квадратных метров в том же доме, где строилась предыдущая.